

Загидуллин Руслан Ринатович

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

В статье анализируются потенциал и проблемы законодательства и правительственных программ Российской Федерации в сфере промышленной политики. Делаются выводы о том, что в текущей государственной промышленной политике необходимо выделить приоритетные отрасли, нацелить ее на эффективность, ввести меры поощрения инноваций, установить пределы ответственности исполнителей, демократизировать отношения между промышленными и властными структурами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 95-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Следует признать, что подобная функция была характерна и для предметной маски: маски венецианского карнавала позволяли скрывать подлинный социальный статус человека. Участники карнавального перевоплощения приобретали в масках новый облик и освобождали себя от обязанностей, полагающихся их социальным статусом. Маска снимала запреты на осуждаемые обществом социальные связи, освобождая человека и одновременно защищая его.

Список литературы

1. **Баренбойм П., Захаров А.** Флорентийская утопия: государство как произведение искусства. М.: Изд-во ЛУМ, 2012. 288 с.
2. **Жапарова А. К.** Инновации и воспроизводство в культуротворчестве (гендерный аспект). Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2010. 132 с.
3. **Ильенков Э. В.** Об эстетической природе фантазии. Что там, в Зазеркалье? М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 128 с.
4. **Лосский Н. О.** Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 416 с.
5. **Маркузе Г.** Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого общества. М.: АСТ, 2003. 526 с.
6. **Платон.** Диалоги: в 2-х кн. М.: Эксмо, 2008. Кн. 2. 1360 с.

FANTASY AND UTOPIA AS MASKS OF SPIRITUAL WORLD

Zhaparova Aliya Kairgel'dyevna, Ph. D. in Philosophy
Omsk Auto-Armoured Engineering Institute
alfil82@mail.ru

Fedorova Elizaveta Evgen'evna
Siberian State University of Physical Culture and Sports
liza-filosof@mail.ru

The authors of the article attempt to examine special types of a “social mask”: the masks of spiritual world. The idea of classifying the masks of spiritual world into the masks of the subject and the masks of society is advanced as one of the most significant ideas of the paper. Fantasy and utopia are interpreted as the modi of consciousness presented as the “masks of liberation”. The mentioned types of a social mask are shown in their difference and similarity. The topicality of the work is in the philosophical comprehending of one of the functions of the phenomenon of a social mask: the “function of catharsis”.

Key words and phrases: mask; fantasy; utopia; consciousness; spiritual world; reality; catharsis; ideal existence; society; state.

УДК 321.022

Политология

В статье анализируются потенциал и проблемы законодательства и правительственных программ Российской Федерации в сфере промышленной политики. Делаются выводы о том, что в текущей государственной промышленной политике необходимо выделить приоритетные отрасли, нацелить ее на эффективность, ввести меры поощрения инноваций, установить пределы ответственности исполнителей, демократизировать отношения между промышленными и властными структурами.

Ключевые слова и фразы: государственные корпорации; государственная промышленная политика России; эффективность государственной промышленной политики; правовое обеспечение государственной промышленной политики; промышленность; политическое управление.

Загидуллин Руслан Ринатович

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан
zagidullin.rus@inbox.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ[©]**

Российская индустрия продолжает находиться в переходном и нестабильном состоянии. Некоторые ее проблемы восходят к просчетам советской модели экономического развития, другие коренятся в перипетиях 1990-х гг., третьи связаны с глобальными тенденциями и международными коллизиями. Одним из способов исправления ситуации и придания нового импульса устойчивому промышленному развитию является разработка и осуществление специальной промышленной политики. И ряд шагов в этом направлении предпринят. В июле 2015 г. вступил в силу Федеральный закон РФ «О промышленной политике», реализуется ряд правительственных программ (например, госпрограммы «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы», «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» и др.). Однако вряд ли можно утверждать,

что эти нормативные правовые акты и программы привели к заметному эффекту. Поэтому необходимо проанализировать текущую политику Российского государства для выявления ее основных противоречий, определения позитивного потенциала и выработки рекомендаций.

Начать целесообразно с рассмотрения Федерального закона РФ «О промышленной политике» (далее – ФЗ) [3]. В целом, безусловно, стоит приветствовать данный документ – важный осознанный шаг по поддержке российской промышленности. Вместе с тем в нем содержатся некоторые проблемы. Например, не указывается, кто и как должен разрабатывать стратегию государственной промышленной политики (хотя это должно быть отмечено в перечне полномочий правительства).

В ФЗ очень мало и весьма расплывчато говорится о санкциях в отношении тех, кто случайно или специально не исполнил требования и договоренности в рамках государственной промышленной политики. Есть лишь небольшое упоминание в ст. 10, посвященной субсидиям и иным мерам государственной финансовой поддержки промышленности, об «установлении штрафов в сумме, эквивалентной предоставляемой субсидии».

Важно отметить, что в ФЗ предусматривается введение специального инвестиционного контракта (ст. 16), по которому государство «обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности» в отношении инвестора, создающего или модернизирующего промышленное производство. Эта новация имеет смысл для привлечения инвесторов, однако, в ее нынешней слишком общей формулировке (без установления требований к инвестору и степени ответственности) она, скорее, открывает окно возможностей для коррупции и перераспределения бюджетных средств в частных интересах.

По мнению автора, необходимо положительно оценить попытку концентрации усилий государства на решении важнейшей проблемы модернизации российской промышленности и создание для этого федерального закона. Вместе с тем легко заметить, что закон состоит из самых общих фраз и очень расплывчатых формулировок. Видимо, его создатели последовали порочной законотворческой традиции спешного создания и принятия рамочного закона, который впоследствии будет постоянно дополняться и расширяться. Как показывает практика, подобное законотворчество порождает двойные трактовки, путаницу, коллизии, размывание проблем и способов и решения, рост возможностей для коррупции.

Вызывает удивление, что в ФЗ отсутствуют государственные корпорации. Получается, госкорпорации выведены из фарватера государственной промышленной политики. Этот факт нарушает теоретическое требование цельности, системности государственной политики в конкретной сфере и на практике может породить серьезные противоречия и пробуксовку в реформах.

Неоднозначный характер деятельности российских государственных корпораций (в частности, коррупционные скандалы, нерациональное использование средств и т.п.) и их крайне низкая эффективность в решении возложенных задач стала объектом критики многих экспертов, работников правительства [1; 4].

Мы полагаем, что при рациональной организации, нацеленной на эффективность деятельности, государственные корпорации могут стать движущей силой развития промышленного сектора и экономики в целом. Поэтому принципы эффективности и подотчетности должны быть незыблемыми приоритетами в деятельности госкорпораций. Два других важных принципа – это открытость и прозрачность госкорпораций. Особое внимание необходимо обращать на создание способов предотвращения трансформации госкорпораций в закрытые структуры и новые центры власти, способные оказывать влияние на процесс принятия решений в государстве. Наконец, в ряду принципов следует учесть и гибкость ориентации: вследствие общественно-политических (расширение демократизации, нарастание постиндустриальных тенденций [2; 5-7]) и экономических трансформаций (изменения в разделении труда и т.д., открытие новых источников энергии и т.д.) ситуация в промышленной отрасли может существенно измениться, что повлечет за собой и обновление целеполагания госкорпорации.

Мы считаем целесообразными следующие рекомендации, способствующие совершенствованию государственной промышленной политики России на современном этапе.

Для начала необходимо отметить, что только при содействии регулирующей функции государства можно выработать и реализовать парадигму нового промышленного развития высокотехнологичных отраслей и объединить в ее рамках усилия каждого конкретного предприятия для достижения синергетического эффекта. И здесь оказывается востребованным и полезным советский опыт, который пока еще не совсем забыт. Базой для осуществления рывка в рамках новой парадигмы могут стать промышленные субъекты, имеющие серьезный научно-технологический потенциал и сохраняющие передовые позиции на мировом рынке: в первую очередь, предприятия космической отрасли, авиа- и судостроения.

Разумеется, следует также поддерживать развитие новых технологий в ВПК и ТЭК, продукция которых пользуется спросом на зарубежных рынках. Доходы от ее продажи – одна из важнейших статей государственного бюджета, они могут обеспечить финансирование нового промышленно-технологического рывка.

Тема последнего немислима без самостоятельного производства современной электроники. В этой сфере российская промышленность радикально отстает с 1960-х гг. (с момента зарождения этой сферы). Поэтому главным сюжетом в новой парадигме промышленного развития должно стать создание собственного производства электроники. И здесь необходимо, с одной стороны, радикально усилить финансовую поддержку тех, кто создает и внедряет инновации, и с другой стороны, учесть практику новых индустриальных стран и, безусловно, КНР с ее стратегией «Сделано в Китае». Правительство КНР явило миру беспрецедентный пример того, как концентрация политической и народной воли и всевозможных ресурсов приводит к созданию с нуля и в кратчайшие сроки новейших высокотехнологичных отраслей промышленности, способных конкурировать с ведущими мировыми лидерами.

Безусловно, государственная промышленная политика, должна быть нацелена на обеспечение качества и конкурентоспособности российской продукции. И выполнение этого требования осложняется, во-первых, действующим режимом санкций, и, во-вторых, натиском иностранных субъектов (ТНК и др.). Поэтому даже в условиях членства нашей страны в ВТО, необходимо разрабатывать и реализовывать меры скрытой поддержки отечественных производителей: предоставление правительственных дотаций, субсидий, грантов и др.

При этом необходимо предусмотреть порядок самого благоприятного доступа в отечественную индустрию импортной продукции (станков, оборудования, электроники) и технологий, не имеющих аналогов в стране с прицелом на дальнейшее самостоятельное производство схожих устройств и механизмов. Здесь на какое-то время возможно не только радикальное снижение, но и полная отмена пошлин. В этой связи показателен опыт Китая, который от технологии «шаньчжай» (копирования) за 20-30 лет перешел к относительно независимому промышленному производству в автомобилестроении, производстве компьютеров и т.д. Кроме того, правильно организованный импорт способствует и поддержанию конкурентоспособности отечественной продукции по цене и качеству.

Актуальной задачей для государственной промышленной политики представляется отход от идеи эксплуатации природных ресурсов. Причем в этом направлении субъекты российской промышленности опережают Кремль, все еще ориентирующийся на получение сверхприбыли от продажи нефтегазового сырья и доходов от государственной собственности (хотя первыми лицами и декларируется противоположное). И это неудивительно: крупные промышленные предприятия ищут источники финансирования на Западе (до введения санкций), что требует диверсификации производства, прозрачности финансово-хозяйственной деятельности, легитимизации собственности, позитивной деловой репутации.

Отдельное внимание необходимо уделить вопросу конструктивного взаимодействия государства и бизнеса. Последний все более укрепляет свои позиции, все более зримо оформляется бизнес-сообщество: возникают добровольные профессиональные объединения, сильнее звучат голоса предпринимателей, пытающихся заявить о своих интересах. И здесь, при первом приближении, просматриваются такие аспекты, как, препятствие коррупции, ограничение чрезмерного давления государства, предотвращение подмены национальных интересов клановыми, корпоративными, отраслевыми, региональными и т.д.

Часть наших рекомендаций пересекается с теми положениями промышленно-экономического развития, о которых говорил В. В. Путин в «Послании Президента Федеральному Собранию» на 2015 г. К несчастью, в президентском обращении содержится много общих фраз, но очень мало говорится о самом главном: о конкретных механизмах по решению поставленных задач, сроках исполнения, ответственных и способах финансирования в наиболее важных направлениях. Принимая во внимание специфику политического режима и характер бюрократического аппарата, очевидно, совершенно недостаточно заявить о том, что нужно сделать или внести какое-то предложение перед собравшимися сенаторами, депутатами, общественными деятелями. Например, если говорить о приведении в порядок региональных и местных дорог, то пока президент не отдаст личный приказ губернатору, вряд ли наметится улучшение. В противном случае, обращенные словно в никуда послания не возымеют действия. Яркой иллюстрацией этому служат из года в год повторяемые (пожалуй, уже более десятка лет) фразы о развитии «несырьевых и других отраслей экономики», об увеличении «российского экспорта продукции высокой степени переработки». А на практике наблюдается только увеличение добычи нефти и газа и рост объема их продаж за рубеж.

Подводя итог рассуждениям, правомерно заключить, что сегодня проблемы возможно решить, а потенциал может быть использован благодаря методологии промышленного развития, наподобие выработанной китайским правительством. Ее базовые элементы – это курс на эффективность, максимальное использование внутренних ресурсов во благо государства, копирование западных технологий, выделение приоритетов развития, строгое определение ответственных и ответственности, максимальное финансовое поощрение отечественных разработчиков, предоставление им всех возможностей, решительная борьба с коррупцией и произволом чиновников.

Список литературы

1. **Госкорпорация – мать порядка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2007/10/03/2213554.shtml> (дата обращения: 27.06.2015).
2. **Дорожкин Ю. Н. и др.** Информационная открытость органов государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан: опыт конкретного социологического исследования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 5. С. 29-36.
3. **О промышленной политике в Российской Федерации:** Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ // Российская газета. 2015. 12 января.
4. **Пять аргументов против госкапитализма** [Электронный ресурс] // Эксперт. 2007. 24 декабря. URL: <http://www.pressmon.com/ru/a/ru/2058065/PYAT-ARGUMENTOV-PROTIV-GOSKAPITALIZMA> (дата обращения: 23.10.2015).
5. **Яковлев М. В.** Демократическая политическая культура в западных и незападных сообществах: подход Габриэля Алмонда и Сиднея Вербы // Наука и образование в жизни современного общества: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф.: в 12-ти ч. Тамбов: Юком, 2015. Ч. 3. С. 160-162.
6. **Яковлев М. В.** Значение политико-культурного фактора в концепции демократизации Сеймура Липсета // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф.: в 17-ти ч. Тамбов: Юком, 2014. Ч. 6. С. 162-163.
7. **Яковлев М. В.** Факторы формирования особенностей российской модели демократии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 211-213.
8. **Якунин В. И., Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Орлов И. Б., Строганова С. М.** Качество и успешность государственных политик и управления. М.: Научный эксперт, 2012. 488 с.

STATE INDUSTRIAL POLICY OF RUSSIA: PROBLEMS AND POTENTIAL FOR DEVELOPMENT

Zagidullin Ruslan Rinatovich*Bashkir Academy of Public Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan
zagidullin.rus@inbox.ru*

The article analyzes the potential and problems of the lawmaking and government programs of the Russian Federation in the field of industrial policy. The author concludes that in the current state industrial policy it is necessary to single out the priority sectors, to target it at efficiency, to introduce the measures of innovations encouragement, to set the limits of the implementers' responsibility, to democratize the relationships between industrial structures and government bodies.

Key words and phrases: public corporations; state industrial policy of Russia; efficiency of state industrial policy; legal support of state industrial policy; industry; political administration.

УДК 008.001

Культурология

Статья посвящена актуальной научной проблеме анализа синтетического рок-текста. В рамках авторской концепции синтетической языковой личности (СЯЛ) рассматривается коммуникативный потенциал «печатной» зоны его актуализации, связанный с особым составом актуализируемых компонентов СЯЛ. Отсутствие артикуляционной и музыкальной составляющих имеет двоякие последствия: актуализируются «литературные» внутритекстовые инструменты воздействия на субъекта-интерпретатора, но происходит редукция синтетической природы рок-текста.

Ключевые слова и фразы: рок-текст; синтетическая языковая личность; ассоциативно-интерпретационный уровень; когнитивно-прагматическая программа; субъект-источник; субъект-интерпретатор; коммуникативный потенциал.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент*Ивановский государственный университет**Ivanb10@yandex.ru***ЗОНЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СИНТЕТИЧЕСКОГО РОК-ТЕКСТА:
ПРОСТРАНСТВО ПЕЧАТНЫХ «БУМАГИЗИРОВАННЫХ» ИЗДАНИЙ[©]**

Русский рок-текст и реализующаяся в его пространстве синтетическая языковая личность (СЯЛ) – это поли-субтекстуальное (синтетическое) образование, формирующееся на базе генетического сращения вербального, музыкального, артикуляционного и имиджевого компонентов. Только вместе в сложном динамическом взаимодействии они составляют релевантную единицу «текста» рок-культуры [1], поэтому актуальной научной проблемой является вопрос, как из гетерогенных компонентов рок-текста возникает целое. В рамках предлагаемой автором оригинальной лингвокультурологической концепции синтетической языковой личности (включая авторство самого термина) [3-7] исследуются сквозные для всей гетерогенности рок-дискурса организующие принципы. Такой принципиально новый подход позволяет рассматривать любой элемент компонентного («горизонтального») и поуровневого («вертикального») членения структуры рок-текста как системную единицу, реализующую общую когнитивно-прагматическую программу (КПП СЯЛ) рок-коллектива.

КПП СЯЛ – целостная динамическая система когнитивно-прагматических установок представителей рок-коллектива. Качественные особенности ее моделирования определяются: а) уровнем когнитивного, коммуникативного и креативного потенциала участников рок-группы, а также сформированных на его основе соответствующих компетенций; б) спецификой социокультурной, социально-политической и лингвокультурной ситуации [12], в пространстве которой формируется и функционирует рок-группа.

Субъект-источник не просто генерирует КПП, но и стремится воздействовать на воспринимающее сознание, активизируя его собственный коммуникативный и когнитивный потенциал, что приводит к установлению специфических диалогических отношений между коммуникативной личностью субъекта-источника и воспринимающим сознанием (субъектом-интерпретатором) [9, с. 107-110], которое вовлекается в структуру ассоциативно-интерпретационного уровня и становится конститутивным элементом СЯЛ. В рамках ассоциативно-интерпретационного уровня создаются особые условия для реализации коммуникативного потенциала СЯЛ, то есть установления реального контакта между субъектом-источником и воспринимающим сознанием, которое меняет свой статус и превращается в субъекта-интерпретатора.

Основными зонами реализации ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ являются: 1) пространство печатных «бумагизированных» изданий рок-текстов; 2) фонографическое пространство, в котором рок-текст